

Руины с печальной историей

Поскольку Цзян Чэнь пока не объявил официально о своем возвращении, для большинства членов группы он оставался Му Гаоци; соответственно, его присутствие удивляло культиваторов, не посвященных в тайну Цзян Чэня. Все признавали его потенциал, он отлично проявил себя на Состязаниях по Дао Пилюль. Но ведь он же лишь совсем недавно достиг небесной изначальной сферы, то есть он был на седьмом уровне изначальной сферы! Как он мог представлять Королевский Дворец Пилюль в ходе столь важного события с таким низким уровнем культивирования?

В Розовой Долине было более двадцати гениев восьмого уровня изначальной сферы или более высокого уровня и несколько культиваторов девятого уровня изначальной сферы или более высокого уровня. Но их не взяли, отдав предпочтение Му Гаоци.

Всем казалось, что Юнь Не воспользовался своим положением, чтобы протолкнуть своего подопечного. Но никто не стал озвучивать свои сомнения. Все-таки все знали о потенциале Му Гаоци. Кто посмел бы оскорбить его? Оскорбить его означало оскорбить будущего тяжеловеса Королевского Дворца Пилюль. Потенциал, обусловленный врожденной древесной конституцией, означал, что он сможет в течение как минимум тысячи лет влиять на судьбу секты. Вполне вероятно, что лет через сто даже главе дворца придется обращаться с ним как с уважаемым иерархом.

Уже двести лет в Королевском Дворце Пилюль не было королей пилюль. Даже Юнь Не пока был в одном шаге от того, чтобы иметь право на прохождение соответствующих испытаний. А вот Му Гаоци вполне мог стать королем пилюль седьмого уровня. Такой потенциал обеспечил бы ему высокий статус даже в секте первого уровня. Поэтому, кроме Лянь Чэна, который все путешествие оставался весьма мрачным, прочие культиваторы вели себя с «Му Гаоци» вполне дружелюбно, перешучиваясь с ним и болтая о том о сем. Все понимали, что это уже не тот Му Гаоци, что прежде.

Все старались наладить с ним хорошие отношения. Даже Шэнь Цинхун после прорыва в сферу мудрости стал вести себя с Му Гаоци куда дружелюбнее и с радостью давал ему советы по поводу культивирования. Все это сильно утомляло Цзян Чэня. Технически притворяться Му Гаоци было нетрудно, нужно было лишь скрывать ауру сферы мудрости, но вот притворяться несмышленым юнцом и покорно выслушивать советы Шэнь Цинхуна было куда сложнее. К счастью, на выручку Цзян Чэню приходила Лин Би-эр.

Она-то знала, кем на самом деле был этот «Му Гаоци». Всякий раз, когда кто-нибудь пытался завязать с ним нудный диалог, она находила новую тему из области дао пилюль, которую можно было долго обсуждать. Красавицам принято уступать, а потому остальным оставалось лишь смириться. Лянь Чэна же повышенное внимание к Му Гаоци удручало. Ситуация усугублялась тем, что старейшине казалось, что его влияние на Шэнь Цинхуна сильно ослабло.

Характер Шэнь Цинхуна сильно изменился после прорыва в сферу мудрости. Некоторые изменения были к лучшему, но всякий раз, когда Лянь Чэн жаловался на то, что Дань Чи и Юнь Не притесняют его, Шэнь Цинхун со смехом отмахивался от его претензий и говорил, что они вовсе не пытались обидеть его, а всего лишь действовали в интересах секты. Хотя он пытался утешить Лянь Чэна, тот лишь становился еще мрачнее. Ты ведь мой ученик! Почему ты словно ищешь оправдания для Дань Чи и Юнь Не? Тебе что, промыли мозги на Горе Мерцающий Мираж?

Перемены в характере ученика еще сильнее расстроили Лянь Чэна. Ему казалось, что у него что-то украли, и он постоянно намекал Шэнь Цинхун, что тот должен хорошо проявить себя на церемонии. Даже если он не мог превзойти прочих гениев Области Мириады, он должен был обойти всех гениев Королевского Дворца Пилюль. Лишь в этом случае Лянь Чэн мог получить духовное растение небесного уровня.

Хотя он постоянно намекал, что хочет, чтобы Шэнь Цинхун выиграл растение небесного уровня и отдал его своему наставнику, ответы ученика не давали особых поводов для оптимизма. Это еще сильнее расстраивало Лянь Чэна. Ему казалось, что Шэнь Цинхун вырос и больше не прислушивается к его наставлениям. Старейшину удручало то, что Шэнь Цинхун непринужденно болтает и перешучивается с учеником Юнь Не.

Хотя Дань Чи видел, что Лянь Чэн чувствует себя неловко, он делал вид, словно ничего не замечает. Он знал, что Лянь Чэн не рад сложившейся ситуации, но тот должен был найти в себе силы смириться и обуздать свой гнев. В этом никто не мог ему помочь.

.....

Великая Церемония Мириады проходила на руинах Империи Мириады. Эта церемония, проходившая раз в тридцать лет, была памятным событием. Участники отдавали дань уважения павшим экспертам империи и вспоминали о ее былой славе. Также церемония была нудна для того, чтобы гении не забывали об унижении, которому подверглась Область Мириады.

По сути, это была церемония для промывки мозгов.

Но в церемонию вкладывался особый смысл. Уничтожение империи было крайне унижительной главой в истории Области Мириады. Наследники империи должны были найти в себе силы, чтобы отважно двигаться вперед после пережитого унижения. Лишь тогда у Области Мириады будет будущее.

После двух сотен лет это древнее место превратилось в руины, но даже по этим развалинам можно было понять, как богата была Империя во времена своего расцвета. К сожалению, постепенно время беспощадно стирает следы былого величия.

Достаточно нескольких сотен лет, и даже могущественнейшие империи и процветающие цивилизации исчезают практически бесследно.

Бредя с группой посреди руин, Цзян Чэнь почувствовал атмосферу опустошения, охватившую это место. Он подумал: «Великий Алый Срединный Регион был безжалостен! Они не только уничтожили правящую династию, но и перебили всех культиваторов выше небесной сферы мудрости». Ему казалось, что дело здесь наверняка было не только в том, что была осквернена одна священная дева. Не слишком ли высокую цену заплатила Область Мириады?

Возможно, Великий Алый Срединный Регион уже давно вынашивал коварные замыслы, а осквернение священной девы стало лишь поводом. Возможно, Великий Алый Срединный Регион лишь хотел избавиться от усиливающегося соседа. С точки зрения Цзян Чэня, они лишь хотели закрепить свою власть, а не защитить честь священной девы.

Цзян Чэнь думал, что наследники императорской династии не могли быть настолько глупы, чтобы не понять, что перед ними — священная дева могущественного соседнего региона.

— А? Что это такое? — раздался возглас. Культиваторы Королевского Дворца Пилюль

забеспокоились; один из последователей в страхе указал куда-то вперед.

Вдали находились два сооружения, окутанных туманом. У всех чуть не перехватило дыхание. Даже Цзян Чэню стало как-то не по себе.

Сооружение слева было сделано из человеческих черепов и представляло собой высокую башню. Вокруг парили различные барьеры, производившие крайне злое, пугающее впечатление. Правая высокая башня была сделана из отрубленных конечностей. Вокруг нее тоже парили мощные барьеры.

Дань Чи слегка вздохнул, увидев эти башни:

— Эти башни из костей и тел Великий Алый Срединный Регион возвел из трупов членов императорской семьи Империи Мириады, чтобы продемонстрировать свою мощь. Это — предупреждение потомкам Области Мириады.

— Неужели они были настолько безжалостны? — пораженно произнес Шэнь Цинхун. Гении Королевского Дворца Пилюль впервые участвовали в Великой Церемонии Мириады и впервые видели такое чудовищное зрелище.

Лянь Чэн холодно фыркнул:

— Сильные — истинные короли мира. Великий Алый Срединный Регион был сильнее, и у них был благовидный предлог. Они могли действовать на свое усмотрение.

Дань Чи печально произнес:

— Присмотритесь: это — позор Области Мириады. Будучи жителями этого региона, вы всегда должны помнить о нем. Как сказал Старейшина Лянь Чэн, сильные могут делать все, что захотят. Слабым остается лишь мириться с положением дел. Неужели хоть кто-то из нас готов сдаться и вечно безропотно сносить унижения?

Вид этих башен производил куда более сильное впечатление, чем любые слова. Никто не мог остаться равнодушным при виде этого чудовищного памятника унижению их региона.

— Это лишь начало; дальше мы увидим Кровавую Реку, Лес Застывших Младенцев и Лес Застывших Женщин, — мрачным тоном произнес Дань Чи. Нетрудно было понять, что представляла из себя Кровавая Река. В ней текла кровь павших культиваторов Империи Мириады.

— Что такое Лес Застывших Младенцев? — с любопытством спросил кто-то.

— Увидите, когда пройдем дальше, — махнул рукой Дань Чи.

Они продолжили свой путь посреди руин и прибыли ко рву, который окружал императорский город Империи Мириады.

— Видите эту реку? Вода в ней покраснела после катастрофы, и даже несколько столетий спустя она все еще красная от крови. По сей день ее называют Кровавой Рекой.

Проходя по мосту, перекинутому через ров, культиваторы почувствовали тошнотворный запах крови. Перед их мысленным взором замелькали кровавые сцены из прошлого. Казалось, сама преисподняя обрушила свой гнев на Империю...

Им казалось, что они слышат вопли и душераздирающие крики членов императорской семьи, победный рев врагов и лязг оружия...

— Держите себя в руках. Это место может вызвать страшные иллюзии. Если вы поддадитесь атмосфере этого места, оно сломит ваш дух и, и ваше сознание пострадает! — спешно произнес Дань Чи.

У Цзян Чэня волосы стали дыбом от этого зрелища. Безжалостность Великого Алого Срединного Региона вызывала у него отвращение. Так покарать целый регион за осквернение одной священной девы было чудовищным злодеянием.

<http://tl.rulate.ru/book/27/745562>